

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ И ЕГО РАЗВИТИЕ

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОГО
ЗЕРНОВОГО СОЮЗА
Аркадий Леонидович
Злочевский

РОССИЙСКОЕ ЗЕРНО: НОВЫЙ ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одним из глобальных вызовов современности является обеспечение продовольственной безопасности. Последнее десятилетие показало, насколько уязвимо продовольственное обеспечение населения многих развивающихся стран из-за волатильности агропродовольственных рынков и финансовых кризисов, зависимо от торговой политики и всё более явных климатических изменений. За эти годы замедлились темпы нормализации продовольственного обеспечения населения планеты полноценным питанием, в результате всё более отдаленным становится достижение тысячелетней цели – преодоления голода на планете.

Сегодня почти 1 млрд человек на земле не имеет должного уровня доходов, который обеспечил бы даже минимальный доступ к продовольствию. При этом более половины голодающих – около 578 млн человек – живут в Азии и Тихоокеанском регионе. В странах Африки проживают около четверти всех голодающих в мире. Масштабы голода таковы, что если не будут выработаны и оперативно реализованы адекватные меры международного взаимодействия, то низкий уровень глобальной и региональной продовольственной безопасности станет катализатором роста социального напряжения и конфликтов.

Важнейшим фактором сохранения сложившейся ситуации является рост численности населения в развивающихся странах, где велики масштабы бедности, поляризация доходов населения и, как правило, весьма ограничены возможности собственного производства сельхозпродукции. Данные обстоятельства делают их крайне зависимыми от состояния мировой торговли. При этом ключевым элементом структуры питания в этих странах являются зерновые товары, что ставит зерно на первое место среди факторов поддержания продовольственной безопасности. Одновременно процессы урбанизации и глобализации ведут к росту потребления хлебопродуктов, формируют дополнительный спрос на продовольственное зерно, в первую очередь пшеницу. Увеличение численности среднего класса стало фактором радикального изменения парадигмы питания, в которой всё большую часть занимают продукты животного происхождения. (По предварительным оценкам, к 2030 году при общей численности населения 8,3 млрд человек численность среднего класса составит 4,8 млрд. Если прирост численности населения ожидается на уровне 0,9% в год, то численность среднего класса будет расти ежегодно на 5%.) За последние три десятилетия значительно изменился и рацион жителей развивающихся стран. Так, в Восточной и Юго-Восточной Азии потребление мяса выросло в 4, молока – в 5, а яиц – в 6 раз. Хотя данные показатели и существенно ниже, чем в развитых странах (по мясу – в 1,7 раза, а по молоку – в 8,4), но в 1980 году население этого региона потребляло мяса в 5, а молока в 43 раза меньше, чем население развитых стран.

Рост потребления стимулирует производство продукции животноводства и спрос на фуражное зерно, которое должно стать фундаментом для развития мясного и молочного животноводства, поскольку для производства 1 кг говядины требуется 5–7 кг зерна, 1 кг свинины – 3–6,5 кг зерна, а 1 кг мяса птицы – 1,8–2,6 кг зерна.

Но обеспечение мира зерном – это не только вопрос продовольственной безопасности. Это еще

и очень сложный социальный вопрос сохранения стабильности в различных регионах мира. Если проследить динамику региональных и внутренних конфликтов в развивающихся странах, то можно отметить, что она нарастает каждый раз, когда отмечается скачок цен на зерно, то есть ухудшаются условия доступа к продовольствию.

Вместе с тем глобальные возможности расширения производства зерна сталкиваются с жесткими ресурсными ограничениями: возможностью ввода в сельскохозяйственный оборот новых земельных угодий, доступом к водным ресурсам для мелиорации.

Важнейшими ресурсными ограничениями, которые всё в большей степени влияют на расширение производства зерна, являются земельные ресурсы. С начала 1960-х годов площадь пахотных земель увеличивалась ежегодно примерно на 4 млн га, при этом в развитых странах отмечалось их сокращение, то есть прирост шел за счет развивающихся стран, однако и этот рост постепенно затухает. Прогнозируется, что процесс сокращения продолжится в перспективе и к 2050 году из оборота будет изъято почти 10% пахотных земель. Сегодня практически исчерпаны возможности увеличения посевных площадей в Западной Европе и Юго-Восточной Азии. В Южной Азии уже используется 94% потенциальных пахотных земель, а их расширение в Тропической Африке и Латинской Америке возможно за счет вырубки тропических лесов, что приведет к трудно прогнозируемым экологическим последствиям для всего человечества.

Во многих странах, традиционно производящих зерно, пригодные для сельского хозяйства земли сокращаются, а производство переходит на участки с более низкой плодородностью и в зоны с более высоким риском неблагоприятных погодных условий, сокращаются инвестиции, растет себестоимость производства. В результате прирост урожайности большинства зерновых культур находится на весьма низком уровне (рост урожайности пшеницы и риса за 10 лет составил 1%, а кукурузы – 2%) и стабильно уменьшается, что указывает и на наличие технологических ограничений для роста производства.

Всё более значимым становится влияние изменения климата, которое сокращает возможности развития зернового сектора. По экспертным оценкам, повышение температуры на 1°C ведет к снижению урожайности пшеницы на 10%, а к 2050 году климатические изменения приведут (при сохранении существующих технологий) в Азиатско-Тихоокеанском регионе к снижению урожайности пшеницы на 18–23%, а риса – на 8–10%.

В то же время пшеница является наиболее торгуемой на мировом рынке зерновой культурой. По прогнозам, к 2022 году в мире посевные площади под ней вырастут на 4%, урожайность – на 9%, а потребление – на 13%, в том числе фуражного зерна – на 21%. При этом поддержка потребления будет определяться масштабами мировой торговли, которая вырастет почти на 20%, достигнув 155–160 млн т в год, в то время как к началу XXI века она составляла немногим более 100 млн т. Поэтому

обеспечение сбалансированности производства и потребления пшеницы является ключевым элементом продовольственной безопасности.

Необходимо отметить, что Россия, для которой зерновое направление аграрно-промышленного комплекса является традиционным, уже вносит и может существенно увеличить свой вклад в поддержание стабильности глобального продовольственного обеспечения. Россия с начала XXI века уверенно вошла в клуб мировых экспортеров пшеницы и находится в пятерке лидеров. Сегодня российское зерно в объеме 20–25 млн т ежегодно поставляется в более чем 60 стран мира, на все континенты, кроме Австралии.

Россия имеет высокий ресурсный потенциал для увеличения производства зерна. Наша страна действительно самая большая по территории: она располагает 40% мировых площадей черноземов, в общей сложности у нас около 9% мировых запасов пашни, и это, конечно, уникальное конкурентное преимущество. Фактически значительными свободными ресурсами пахотных земель в зоне достаточного увлажнения, которые могут быть быстро введены в оборот, располагает только Россия, где более 40 млн га земель сельскохозяйственного назначения было выведено из хозяйственной деятельности в результате трансформационного спада 1990-х годов.

Существенный рост может быть достигнут не только за счет экстенсивных факторов, но и за счет интенсификации производства. Так, если в ЕС, где достигнут высокий технологический уровень в аграрном секторе, фактическая урожайность составляет около 70% от ее потенциальной величины, то в России, по экспертным оценкам, сегодня она не превышает 35–42%, но к 2050 году достигнет 84%, то есть фактически удвоится. Справедливость таких оценок подтверждает опыт хозяйств – лидеров зернового сектора. Также следует отметить, что долгосрочные прогнозы изменения климата позволяют рассчитывать на рост урожайности зерновых культур на 11–14% в ближайшие 30–50 лет.

По нашим оценкам, к 2020 году Россия при консервативном сценарии будет производить 120–125 млн т зерна ежегодно. Учитывая, что за последние годы прошла глубокая, на уровне лучшей мировой практики модернизация значительной части отечественного животноводства, можно предположить, что рост внутреннего потребления зерна будет отставать от темпов развития животноводства. Вследствие этого для обеспечения стабильности внутреннего рынка, создания экономических стимулов к развитию и технологической модернизации зернового сектора России на первый план выступает задача расширения масштабов экспорта зерновых товаров.

В результате Россия и страны Евразийского экономического пространства становятся не только значимыми игроками мирового рынка зерна, но и своеобразным гарантом стабильности глобального баланса на зерновом рынке, а соответственно, продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства в разных регионах мира.

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СЕЛЬСКОМ
ХОЗЯЙСТВЕ: НЕСОВЕРШЕНСТВО,
БЬЮЩЕЕ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Реалии нынешнего дня таковы, что вопросы обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения в России становятся приоритетными. Причем импортозамещающая продукция должна не только быть конкурентоспособной, но и иметь приемлемую для потребителя цену. Для того чтобы стимулировать решение задачи импортозамещения, помимо государственной поддержки, а также мер регулирования рынка требуется и третий элемент – управление рисками в сельском хозяйстве, а этому надо научиться. Хотя Федеральный закон от 25 июля 2011 года №260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» вступил в силу в 2012 году, речь о качественном управлении рисками пока, к сожалению, не идет.

Согласно этому документу, который планировался как один из инструментов управления рисками, страхуется недобор урожая, в то время как нужно страховать гибель урожая вследствие природных катаклизмов. Необходимо возместить крестьянину то, что было им вложено, а не страховать недобор, то есть какую-то мифическую прибыль. Недобор измеряется в деньгах, рассчитывается по стоимости недобранных тонн. Но цены – это очень неустойчивая вещь. Случается, они падают на крайне низкий уровень, и на зерновом рынке это происходит постоянно. Возникает риторический вопрос: на основе каких цен должен рассчитываться этот недобор?

Погодные условия непредсказуемы, могут случиться настолько катастрофические явления, что будет уничтожен не только урожай, но и агропотенциал посевной площади. На деятельность топливно-энергетического комплекса или промышленное производство природные риски оказывают несущественное влияние, а вот в сельском хозяйстве они одни из самых главных. Без инструментов их регулирования производитель сельхозпродукции всегда будет обречен на негативный результат.

Действующий в настоящее время механизм страхования с государственной поддержкой, созданный для того, чтобы в случае погодных катаклизмов сельхозпроизводители могли получить компенсацию своих убытков из федерального бюджета, несовершенен. В упомянутом законе об агростраховании речь идет в том числе и о создании резервного фонда компенсации потенциальных убытков, средства в который должны поступать от страховщиков (перечислением части полученных ими страховых премий). В действительности резервный фонд формируется крайне сложно, отчисления поступают с существенными задержками.

Приходится признать и существование «серых» схем в сфере сельхозстрахования: в случае сговора страховых компаний со страхователями возможно необос-

нованное получение финансовой поддержки из бюджета. Но при катастрофических убытках обращение за государственной помощью неизбежно.

Природные риски – одни из наиболее серьезных, но не исключительные в сельском хозяйстве. Чрезвычайно важно умение управлять и коммерческими рисками. В 2008 году в условиях глобального финансового кризиса мировые запасы зерновых оказались на крайне низком уровне. Это послужило серьезным стимулом к развитию зернопроизводства – проведению технологической модернизации отрасли, приобретению нового оборудования. Рентабельность в производстве зерновых культур составляла свыше 100%, что привлекло в данный сегмент большое количество инвесторов. Результатом глобальной модернизации аграрного сектора стал рекордный урожай 2009 года – 108 млн т зерна. Но именно вследствие этого сельхозпроизводители вместо получения прибыли понесли колоссальные убытки: 1 т пшеницы в 2008 году стоила 9 тыс. рублей, а в 2009 году цена ее резко упала – до 3 тыс. рублей (при себестоимости 4 тыс. рублей).

Существенные потери понесли и инвесторы, вложившие огромные средства в зернопроизводство. Массовая технологическая модернизация, направленная на развитие отрасли, позволившая ей сделать мощный рывок вперед, не только не окупилась, но и, напротив, нанесла серьезный урон. Это привело к технологическому откату на уровень задолго до 2008 года и вызвало серьезные опасения инвестиционных компаний в отношении сельского хозяйства.

При отсутствии механизма управления коммерческими рисками рынок обречен на неудачи. На сегодняшний день регулирование рисков в аграрном секторе сводится к минимизации вложений: чем меньше объем инвестиций, тем меньше средств можно потерять.

В действительности управление рисками (в том числе природными) возможно. Сельхозпроизводителю необходимо принимать меры технологического характера по их урегулированию. В первую очередь к таким мерам следует отнести сохранение влагозапасов в почве. При стандартных погодных условиях данная технология приводит к повышению урожайности, в засушливые периоды помогает снизить потери.

Неумение управлять коммерческими рисками – довольно опасный фактор, способный сделать бессмысленными всевозможные меры поддержки, любые усилия по созданию условий для стимулирования развития отрасли. Даже если ввести в действие программу, предусматривающую повышение урожайности, улучшение производственной базы, то при отсутствии четко обусловленных рынков сбыта неизбежно возникновение кризиса перепроизводства, который автоматически приводит к обвалу цен. Закон соотношения спроса и предложения – неотъемлемая составляющая рынка: если продукцию некуда реализовывать, цена на нее резко падает.

Сегодня остро стоит проблема импортозамещения. И в связи с этим управление рисками является крайне важным элементом. Оно должно содержать целый

комплекс мер: перестрахование, фьючерсы, фьючерсную торговлю и пр. С экономической точки зрения это возможность продать продукт заранее по более-менее привлекательной цене; это хеджирование, возможность застраховать свою доходность. Помимо учета погодных рисков, страхование которых ведется страховыми компаниями, это еще и актуальный на сегодняшний день механизм страхования коммерческих рисков. В нашей стране фьючерсный рынок находится пока за пределами интересов государства, хотя попытки введения такой системы ранее неоднократно предпринимались.

Одной из самых успешных в мировой практике систем управления рисками является система кредитования в Южно-Африканской Республике. Ее внедрение способствовало тому, что за 7 лет страна из импортера смогла превратиться в экспортера сельскохозяйственной продукции. Начало данному процессу положило тотальное отсутствие технологий: после отмены апартеида бывшие работники стали фермерами, получили в пользование землю, но труд оставался полностью ручным. Осознавая всю опасность данной проблемы в современном мире, государство приступило к разработке системы управления рисками вкупе с системой банковского кредитования под залог фьючерсных контрактов.

Сегодня южноафриканские фермеры в качестве залога для получения кредита в банке используют лишь

фьючерсный контракт на продукцию, которая ими еще не произведена. В целях регулирования рисков финансовыми структурами было создано агентство, занимающееся контролем технологий. Кредит может получить только фермер, работающий по контролируемым технологиям. Перед принятием решения о кредитовании рассчитывается себестоимость продукта (исходя из стоимости ресурсов, необходимых для его производства с помощью конкретной технологии), полученные данные сравниваются с ценой, по которой фермер продает его на бирже. Финансирование производится в случае, если продажи окупают стоимость вложенных ресурсов. После выдачи кредита банк берет ситуацию под контроль. Страхование прибыли сводит к минимуму возможность появления убытков. А в случае обвала цен к моменту получения продукции возмещение ущерба производит биржа. В ЮАР детально проработан механизм управления рисками: действует клиринговая палата, функционируют источники, способные покрыть возможные потери. Введение такого механизма в стране позволило довести риски до умеренного уровня, резко повысить производительность труда в хозяйствах и обусловило ее стремительное развитие.

Россия остро нуждается в подобной системе, но, к сожалению, о качественном регулировании рисков говорить пока не приходится.